употребленным в том же значении). Таким образом, в осетинском языке наблюдается тенденция активного употребления устареваемых слов с сохранением их собственного значения и, вместе с тем, появлением новых коннотативных смыслов, что дает новые возможности ознакомления со словом в его собственном и переносном значениях.

1. https://www.ironau.ru/bilingva/PROSE/THE_OLD_MAN_AND_THE_SEA.htm
2. Студенецкая Е.Н. Одежда народов Кавказа XVII-XX вв. М., 1989. С.288.
3. Магомедов А.Х. Культура и быт осетинского крестьянства (историко-этнографический очерк). Орджоникидзе, 1963 г. 224 с. 114
4. Клапрот Ю, Путешествие по Кавказу и Грузии, предпринятое в 1807-1808 гг. / В кн. Осетины глазами русских и иностранных путешественников (XII-XIX вв.), Орджоникидзе, 1967 г., (145) 318с.
5. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. II. Ленинград: Издательство «Наука», 1973. 448 с. 239с.
6. Кардини Франко Истоки средневекового рыцарства: Пер. с ит./ Вступ. ст. В.И.Уколовой. Общ. ред. В.И.Уколовой и Л.А.Котельниковой. — М.: Прогресс, 1987. 384 с.
7. К.Скотт Литлтон, Линда А.Малкор А.А.От Скифии до Камелота. М.: Издательство «Менеджер», 2007. 488 с. (64-65)
8. Дзадзиев А.б., Дзуцев Х.В., Караев С.М. Этнография и мифология осетин. Краткий словарь. Владикавказ, 1994. 284 с. (120)
9. Туаллагов А.А. Ранние аланы. Владикавказ: МПЦ СОИГСИ ВНИЦ РАН и РСО-А, 2014. 462 с.
10. Икскуль В.Я. Кавказские повести. Цхинвали, 1966. 283 с.

Назарова Н.А.

Особенности функционирования заимствованной лексики в области науки и образования

*Омский государственный педагогический университет
(Россия, Омск)*

doi: 10.18411/lj-12-2020-235

idsp: ljjournal-12-2020-235

Аннотация

В статье рассматривается иноязычная заимствованная лексика в сферах науки и образования, анализируются заимствованные педагогические термины. Описываются экстралингвистические, социально-психологические и лингвистические причины увеличения числа заимствованных педагогических терминов. Выявлены этапы ассимиляции заимствованной лексики в русский язык и определены группы иноязычных заимствований в современной российской образовательной практике.

Ключевые слова: заимствованная лексика, наука и образование, педагогические термины, ассимиляция заимствованной лексики, причины заимствования, группы иноязычных заимствований.

Abstract

The article examines foreign loanwords in the fields of science and education, analyzes borrowed pedagogical terms. The extralinguistic, socio-psychological and linguistic reasons for the increase in the number of pedagogical borrowings are described. The stages of assimilation of loanwords into the Russian language are revealed and groups of foreign borrowings in modern Russian educational system are defined.

Keywords: loanwords, science and education, pedagogical terms, assimilation of loanwords, reasons for borrowing, groups of foreign borrowings.

Развитие системы образования очень тесно связано со всеми изменениями, происходящими в системе государственного устройства, экономической и социальной сферах, культуре, средствах массовой информации и т.д. Кроме того, состояние

системы образования очень сильно обусловлено процессами глобализации и информатизации мирового пространства. Все это оказывает существенное влияние на педагогическую терминологию и специализированную лексику, особенно в настоящий период времени, в так называемую «эпоху лингвистической глобализации» [2], когда происходит большой приток заимствований в русский язык, и, в основном, это иноязычная лексика английского происхождения.

Этот процесс значительно усилился в период вхождения системы образования России в европейское образовательное пространство. Болонский процесс привел к реструктуризации образования, меняя оценочные шкалы, академические степени и т.д., а также увеличивая долю участия российских вузов в совместных с европейскими университетами программах исследований. Таким образом, в российскую педагогическую теорию и практику приносятся новые понятия и явления через заимствованную иноязычную лексику, что, в свою очередь, серьезно меняет содержание отечественного образования.

Процесс заимствования – это естественный и необходимый процесс языкового развития, один из «важнейших рычагов» усовершенствования языка путем обогащения его словарного состава, а также один из ярких примеров взаимодействия языков и культур. Понятие «заимствование» трактуется разными исследователями по-разному. Некоторые ученые рассматривают заимствование как перемещение слов или отдельных элементов слов из одного языка в другой [3]. На наш взгляд, понятие «заимствование» гораздо шире и не ограничивается просто перениманием заимствованного слова. В своем исследовании мы поддерживаем точку зрения Н.А. Кулешовой [4], которая считает, что «заимствование» – это систематическое употребление в одном языке единиц и структур другого языка.

Изучение заимствованной лексики приобретает все большую актуальность в наше время из-за стремительного проникновения слов иноязычного происхождения в русскую речь, по большей части, вследствие экстралингвистических факторов. К экстралингвистическим причинам заимствования принято относить «расширение экономических, социальных, политических, культурных и других связей; стремительное научно-техническое развитие» [1]; значительное увеличение международных контактов. Немаловажную роль в увеличении доли заимствованной лексики в области науки и образования играют социально-психологические факторы, как например, использование иноязычных заимствований для предотвращения коммуникативного дискомфорта или восприятие коллективом иностранного слова как более модного и перспективного; «вуалирование сути явления через заимствования» [1]; а также восприятие иноязычных слов как символ книжности и учености.

Лингвистическими причинами процесса заимствования являются:

- потребность в наименовании новой вещи, явления, процесса, то есть заимствования приходят в язык и остаются в нем вместе с обозначаемым понятием, например, онлайн-сервисы, вебинар, грант, бакалавриат, веб-квест, гипермедиа, бейдж и т.д.;
- потребность в уточнении и детализации понятий, например, ср. «консультация» и «коучинг», где «консультация» – это совет специалиста в какой-либо области по какому-либо вопросу, а «коучинг» – это тоже консультация, но специалист на ней задает вопросы, отвечая на которые, человек сам приходит к определенному решению или осознанию своей проблемы;
- потребность в замене описательного оборота более краткой и всеобъемлющей единицей, например, заимствование «аудиал» гораздо удобнее использовать, чем говорить: «человек, который воспринимает реальность на слух»;

- постепенное вытеснение русских соответствий, например: «хобби» вместо «любимое занятие» или «валидность» вместо «достоверность», или «геймифицированные технологии» вместо «игровые технологии»;
- наличие сложившейся системы интернациональных терминов в профессионально-педагогической сфере, например, QR-код, инфографика, интеграция, брендинг, тьютор и т.д.

Подобные заимствования, определяющие новые педагогические явления, либо «русифицируются» под отечественные понятие и термин; либо со временем вытесняются из отечественной образовательной практики, поскольку образовательная практика не только отражает конкретные педагогические явления, но и со временем рождает новые, нуждающиеся в проверке своей жизнеспособности. А это возможно, в свою очередь, если понятия и термины выражены в традициях языка, в рамках которого формировалось педагогическое явление.

Анализ литературы позволяет выделить следующие этапы ассимиляции заимствованной лексики [3]:

1) На первом этапе иноязычное слово употребляется в его исконной орфографической и грамматической форме, без транслитерации и транскрипции, в качестве своеобразного вкрапления. Например, online, homeschoolers, email, QR-код, softskills, etc.

2) Приспособление иноязычного слова к системе заимствующего языка происходит на втором этапе. Слово входит в систему заимствующего языка через транслитерацию, отнесение к определенной части речи с соответствующим морфологическим и иногда словообразовательным оформлением. То есть, теряя внешние признаки иноязычности, и, с другой стороны, приобретая новые для себя свойства, «навязываемые» системой воспринимающего языка, слово начинает употребляться не как вкрапление, а как ограниченный элемент русского текста. Например, дрилл - вид тренировочных упражнений, направленных на закрепление вводимого лексико-грамматического материала и автоматизацию его использования; гипермедиа - система организации информации, содержащая текст, аудио – и видеофрагменты, соединенные друг с другом и т.д.

3) На третьем этапе иноязычные слова теряют сопроводительные сигналы и комментарии и начинают употребляться «на равных» с другими словарными единицами родного языка. Носители языка перестают ощущать непривычность иноязычных слов. Среди заимствований, употребляемых в языке, можно встретить множество «калек», т.е. дословных переводов с иностранного языка. Например, операционная система – operating system, нулевой вариант – zero option, соцсеть – social network.

4) Адаптация иноязычного слова в русском языке может проходить еще один этап утраты жанрово-стилистических и социальных особенностей. Это происходит далеко не всегда. Многие иноязычные элементы являются специальными терминами и в качестве таковых сохраняют достаточно узкую сферу употребления. На этапе выхода иноязычного слова за рамки специальной сферы окончательно формируется его семантика. Например, гаджет, тьютор, фасилитатор, спикер, коучинг, и т.д.;

5) Регистрация иноязычного слова в толковом словаре – завершающий этап его освоения, поэтому факт фиксации слова в толковом словаре сам по себе знаменателен: он указывает на то, что слово признается принадлежащим лексико – семантической системе данного языка.

На основе данных этапов в нашем исследовании были выделены следующие группы заимствований:

1. Полностью ассимилированные заимствования, которые вошли в наш русский язык и являются нейтральными с точки зрения стилистики (сертификат, рейтинг, вебинар и т.д.);

2. Частично ассимилированные заимствования, которые встречаются в словарях и являются профессиональными, стилистическими или эмотивными (клоуз-тест, дрилл, кейс технологии и т.д.);

3. Неассимилированные лексические единицы, которые «приспособились» к русскому языку в достаточно регулярном употреблении (геймер, мессидж, импринтинг, веб-квест, брейнсторминг, перформанс и т.д.);

4. Иностранные выражения и аббревиатуры, не имеющие отношения к словарному составу русского языка, например: AJ, CEO, IT, LEGO и т.д.

Таким образом, развитие науки и образовательной практики сопровождается появлением большого количества новых заимствованных терминов и иноязычной лексики в русском языке, что вызывает ряд проблем в педагогической терминологии, как например, многозначность педагогических терминов, дублирование русских слов иноязычной лексикой, введение новых слов вне связи с педагогическими явлениями и понятиями для престижности и т.д. В связи с этим необходимо быть очень осторожными в использовании новых иноязычных слов и стараться сохранять российские образовательные традиции, а также осуществлять развитие педагогической терминологии в соответствии с нормами русского языка, что, в свою очередь, будет способствовать адекватному участию системы образования России в международном сотрудничестве в области образования.

1. Беглова, Е.И., Насырова, А.С. Номинативная функция иноязычных слов в публицистическом тексте // Речевая коммуникация в средствах массовой информации: Материалы II Международного научно-практического 17-19 апреля 2013 г. / Под ред. В.В. Васильевой, В.И. Конькова. – СПб., 2013. – с. 15-18.
2. Вишневская, Г.М. Политическая лингвистика в эпоху глобализации // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – № 6. – С. 48-49; URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=5168> (дата обращения: 30.11.2020).
3. Крысин, Л.П. Языковое заимствование как проблема диахронической социолингвистики / Л.П. Крысин // Диахроническая социолингвистика. – М., 1993. – 208 с.
4. Кулешова, Н.А. Морфологическая и словообразовательная ассимиляция англоязычных заимствованных единиц в национальных вариантах немецкого языка: на материале прессы Германии, Австрии, Швейцарии: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н.А. Кулешова. – М., 2009. – 25 с.

Некрасова И.М.

Нетрадиционные пассивные формы с семантикой положения в пространстве (на материале немецкого языка)

*Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет
(Россия, Пермь)*

doi: 10.18411/lj-12-2020-236

idsp: ljjournal-12-2020-236

Аннотация

Объектом данного исследования является сочетание позиционных связок *stehen / liegen / sitzen* + причастие II как фазисной реализации пассивной конструкции (ПК) с глаголом-связкой *sein*, обладающее «двойной» семантикой: идентификация признака + вещественное значение. В результате анализа, выполненного на материале корпусных данных, выявлены актанты ситуации, влияющие на семантику связки и конструкции в целом. Установлены лексико-семантические группы наиболее типичных причастий, способных образовывать ПК с рассматриваемыми связками; выражая